

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1140-1148. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1140
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Financial Support of Gendarmerie Supervision over the Gold Mining Industry in Siberia in the Middle of the 19th Century

Peter P. Rumyantsev ^{a, *}

^aNational Research Tomsk State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the investigation of the financial provision of gendarmerie supervision over the private gold mining industry in Siberia in the middle of the 19th century.

In article such questions are also considered as identification of material needs of gendarmerie officials in the matter of financial support for their activities; to point the ways for solving that issue; to identify the relationship mechanisms between different levels of government officials in solving that issue.

The sources for the article were primarily the gendarmerie agency documents, which are stored in the central and regional archives of Russia.

The research is based on the application of such historical methods as narrative, historical-genetic and comparative-historical.

As a result of the research, the author came to the following conclusions. An analysis of the financial support of gendarmerie supervision over private gold mining industry in Western and Eastern Siberia demonstrates the interests of various departments that differently looked at the essence of that supervision and saw the tasks for the agents of that supervision in their specific way. The gendarmerie corps together with the general-governors of Western and Eastern Siberia saw gendarmes as the executives of the government policy of supervision over the gold mining industry in Siberia. They believed that the gendarmerie officers should not feel lack of support to carry out their direct official duties, and also should be independent of gold miners. The Ministry of Finance, on which the allocation of funds for travel expenses to the gendarmerie officials depended, did not consider that the latter fulfill the most important governmental task, so they do not need additional appropriation of funds. In the process of this confrontation between the departments, the position of gendarmerie won, because it was supported by the Tsar himself, and the gendarmes subsequently received enough money to travel around the gold mines. The result of these trips was a large gendarmerie documentation on the situation in the gold mining industry, which is an important historical source.

Keywords: the corps of gendarmes, gendarme supervision, police, Siberia, gold mines, finance, governor-general, A.K. Benkendorf.

1. Введение

На жандармский надзор за частной золотопромышленностью на сибирских землях правительственные круги возлагали большие надежды, рассчитывая, что с его помощью можно будет контролировать ситуацию на золотых промыслах, где находилась огромная масса рабочих, численностью не менее двух десятков тысяч человек, не допустить крупных выступлений приисковых рабочих, прокатившихся по золотым промыслам на рубеже 30–40-х гг. XIX в. В конечном итоге центральная имперская власть рассчитывала на рост добычи золота, что должно было привести к улучшению финансового положения, которое находилось в расстроенном состоянии из-за

* Corresponding author

E-mail addresses: petroom@mail.ru (P.P. Rumyantsev)

многочисленных трат в николаевское время правления. В связи с этим цель статьи – провести всесторонний анализ истории вопроса о финансовом обеспечении жандармского надзора за частной золотодобычей в Сибири, что должно способствовать выявлению взаимоотношений между различными уровнями власти как по горизонтали, так и по вертикали, а также выявить интересы всех, непосредственно участвовавших в решении этого вопроса, и их ожидания от этого надзора.

2. Материалы и методы

Источниковой базой для проведения исследования послужили материалы из фондов центральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ф. 109 – III отделение собственной Его Императорского Величества Канцелярии, ф. 110 – Штаб отдельного Корпуса жандармов) и Российского государственного исторического архива (ф. 37 – Горный департамент). Также в работе нашли применение материалы из регионального архива – Государственного исторического архива Омской области (ф. 3 – Главное управление Западной Сибири). Помимо архивных источников в работе оказались задействованы законодательные акты центральной власти относительно жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири, которые содержатся во втором собрании Полного собрания законов Российской империи.

В исследовании были использованы следующие методы: нарративный, историко-генетический и сравнительно-исторический. Нарративный метод позволил выявить историческую обусловленность появления жандармского надзора за частной золотопромышленностью на сибирских землях. Историко-генетический метод дал возможность проследить последовательность в изменениях рассматриваемого нами вопроса в процессе его исторического развития. И, наконец, последний метод, сравнительно-исторический, способствовал проведению сравнительного анализа особенностей и различий в изучаемом явлении – финансовом обеспечении жандармского надзора за золотопромышленностью в Западной и Восточной Сибири.

3. Обсуждение

Несмотря на то, что о существовании жандармского надзора в сибирской золотопромышленности упоминалось еще в дореволюционный период отечественной историографии (Семевский, 1898), тем не менее, в советский период по этому вопросу специально не проводилось исследований. Вместе с тем следует отметить, что в зарубежной историографии получила отражение тема, связанная с изучением роли полицейских органов в надзоре за развитием золотопромышленного сектора экономики в тех странах, которые были в свое время охвачены так называемой золотой лихорадкой – США, Австралия и Южная Африка (McDowell, 2004; Baker, 2005; Segal, 2009).

Только с недавнего времени история появления и различные аспекты функционирования этого надзора стали попадать в поле интересов современных отечественных историков. Так, исследователи стали обращаться к жандармской документации в качестве источника по социально-экономической истории развития золотопромышленности (Зиновьев, 2009). Также их внимание привлекли обстоятельства появления жандармского надзора за частной золотодобычей в Сибири (Бакшт, Бибииков, 2016), история дальнейшего функционирования этого надзора (Бакшт, Румянцев, 2016), практика назначения жандармских чинов на должности по надзору за золотыми приисками (Бакшт, 2017). Однако существует множество еще не рассмотренных вопросов, сюжетов, связанных с функционированием жандармского надзора, исследование которых позволит лучше понять задачи, выполняемые офицерами Корпуса жандармов, определение места жандармерии в системе власти.

4. Результаты

Вопрос о финансовом обеспечении жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири тесным образом был связан с разработкой должностной инструкции для жандармских чинов, на которых возлагалась обязанность осуществления этого надзора. Инициатива решения данных вопросов исходила от жандармского ведомства и лично от шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа, который различным должностным лицам, прямо заинтересованным в создании этого надзора, рассылал отношения с предложением разработки проекта инструкции и определения суммы расходов на служебные разъезды жандармских штаб-офицеров.

Должностная инструкция с указанием всех обязанностей жандармского чина по надзору за золотопромышленностью, хотя и вызвала небольшую дискуссию среди различных должностных лиц, но все же в непродолжительное время была составлена с учетом мнения участников этой дискуссии. В итоге носящая секретный характер инструкция для жандармского штаб-офицера, находящегося на частных золотых приисках в Западной Сибири, получила утверждение 16 мая 1842 г., а аналогичная по характеру инструкция для штаб-офицера на золотых промыслах Восточной Сибири была утверждена ровно через полгода (Бибииков, 2017: 167). А вот вопрос об утверждении сумм расходов этих жандармов, прежде всего касающихся их разъездов по золотым промыслам, был решен не так быстро и просто.

Первоначально следовало решить вопрос о размере жалованья и содержания, выдаваемых жандармским офицерам на вновь открытых должностях. Согласно приказу по Корпусу жандармов

№ 32 от 16 мая 1841 г. следовало, что «в отношении жалованья, столовых денег, квартиры, суммы на канцелярские расходы, выдачи при определении к месту, годового не в счет жалованья и двойных прогонов и по прочим преимуществам сравнить этого штаб-офицера со штаб-офицерами 8-го округа Корпуса жандармов, согласно Штату № 5 [положения о Корпусе жандармов от 1 июля 1836 г. – П.Р.]» (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 541. Л. 15). Согласно этому штатному расписанию губернскому жандармскому штаб-офицеру в звании подполковника или полковника полагалось в год: самого жалованья – 1 200 руб., столовых – 2 000, итого – 3 200 руб., соответственно на эту сумму и мог рассчитывать жандармский штаб-офицер, осуществлявший надзор за частными золотыми промыслами в Сибири. Для сравнения начальник 8-го (Сибирского) жандармского округа получал по штатному положению Корпуса жандармов 2 280 руб. жалованья и 6 000 руб. столовых, а всего – 8 280 руб. в год (ПСЗРИ-2. Т. XI. Отд. 2-е. № 9355. С. 338–339).

Острую дискуссию во властных кругах вызвал вопрос о сумме ассигнований на исполнение прямых обязанностей жандармского чина по надзору за деятельностью частных золотых промыслов в Сибири. В первую очередь, это касалось выделения ежегодной суммы на покрытие расходов по объезду золотопромышленных предприятий. Вопрос этот появился сразу же с момента принятия решения об учреждении жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Западной Сибири. Так, шеф жандармов граф А.Х. Бенкендорф в отношении № 1340 от 10 апреля 1841 г. спрашивал западносибирского генерал-губернатора князя П.Д. Горчакова о его мнении по поводу определения основного круга обязанностей этого жандармского чина, а также каким расстоянием необходимо ограничить его поездки по приискам и какую сумму ему следует выдавать на прогоны. В своем ответе от 19 мая того же года Горчаков высказал мнение, что точное расстояние разъездов жандармского штаб-офицера определить затруднительно, но их стоит ограничить территорией Томской губернии, а на разъезды выдавать безотчетно «...по 300 рублей серебром в год из суммы государственного казначейства, ибо, обратив на золотопромышленников содержание чиновника, определяющегося не для непосредственной их пользы, по мне, было несправедливо» (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1927. Л. 415–416, 418).

Однако региональное жандармское начальство выступило как за увеличение территории объезда золотопромышленных предприятий, так и выделенной указанной генерал-губернатором суммы. Начальник 8-го жандармского округа генерал-майор Н.Я. Фалькенберг еще в своем рапорте на имя Бенкендорфа № 37 от 24 марта 1841 г. приводил свои мысли о необходимости распространения жандармского надзора за золотыми промыслами, расположенными на территории Енисейской губернии, которые гораздо богаче по своему содержанию, чем разрабатывающиеся в Томской губернии. Таким образом, Фалькенберг предлагал золотые промысла Ачинского и Минусинского округов Енисейской губернии включить в сферу деятельности жандармского надзора за золотопромышленностью в Западной Сибири. Для осуществления подобной деятельности начальник округа предложил увеличить предлагаемую Горчаковым на разъезды сумму с 300 до 500 руб. серебром (сер.)¹ (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 541. Л. 20–21).

А.Х. Бенкендорф прислушался к мнению Н.Я. Фалькенберга, что в итоге привело, во-первых, к учреждению в 1842 г. жандармского надзора за функционированием золотых промыслов Восточной Сибири (министр финансов Е.Ф. Канкрин также выступил с подобной идеей), следовательно, появлению еще одной должности жандармского штаб-офицера, который и должен был осуществлять этот надзор, а во-вторых, поддержал идею об увеличении суммы на разъезды жандармского чина по приискам в Западной Сибири до 500 руб. сер. В декабре 1842 г. шеф жандармов обращался к министру финансов Канкрину с предложением об увеличении этой суммы, с тем, «...чтобы отпуск помянутых денег удобнее производить в Томске в марте месяце, чтобы до наступления работы дать возможность штаб-офицеру приготовиться к отъезду на золотые прииски» (РГИА. Ф. 37. Оп. 39. Д. 314. Л. 38–38 об.). Предложение это нашло отклик, и 31 декабря 1842 г. отношением № 32784 Департамент государственных казначейств Министерства финансов предписал Томской казенной палате отпускать по 500 руб. сер. ежегодно жандармскому штаб-офицеру на разъезды по приискам в Западной Сибири (РГИА. Ф. 37. Оп. 39. Д. 314. Л. 43).

В дальнейшие годы именно такая сумма – 500 руб. сер. – выдавалась жандармским штаб-офицерам для объездов золотых приисков, расположенных в Западной Сибири. Так, например, в 1850 г. смета расходов по заведованию частными золотыми приисками в Западной Сибири, ассигнованных из Томской казенной палаты, содержит следующие статьи: на содержание полиции и воинской команды – 8 571 руб. 43 коп.; на содержании военно-судной комиссии в Томске для суждения за похищения и перевод золота с частных промыслов и на прибавку аудитору – 226 руб. 10 коп.; на разъезды жандармского штаб-офицера – 500 руб. Итого – 9 297 руб. 53 коп. (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2826. Л. 2).

Если вопрос о финансовом обеспечении жандармского надзора за золотодобычей в Западной Сибири не вызвал острой дискуссии во властных кругах и сумма расхода на него оставалась неизменной на протяжении длительного времени, то этого нельзя сказать о финансовом обеспечении жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Восточной Сибири.

Практически сразу же с появлением этого надзора в восточной части Сибири было принято решение назначить для его осуществления находящегося в Енисейской губернии жандармского

подполковника Я.Д. Казимирского, которого хотели назначить еще в 1841 г. на прииски в Западной Сибири, но в силу различных обстоятельств это назначение так и не состоялось. Казимирский активно приступил к выполнению своих новых обязанностей, еще даже официально не заступив в новую должность. В рапорте № 7 от 15 августа 1842 г. на имя начальника жандармского округа Фалькенберга он указывал большое расстояние между золотыми промыслами в Енисейской губернии, что соответственно обернется большими расходами на объезды этих промыслов и необходимостью иметь во время этих объездов собственную жандармскую команду и достаточное количество лошадей на всех. В заключении Казимирский приволил мысль о том, что из четырехрублевого сбора, который платят золотопромышленники в казну с каждого добытого ими фунта золота «...на содержание казацких команд, чиновников и других предметов, что составляет в сложности около 200 тыс. руб. асс., а с увеличением добычи ежегодно должно надеяться и более. Из числа этой суммы ежегодно идет в расход менее одной трети, следовательно, весьма легко и весьма законно определить из этой суммы примерно тысячу рублей серебром ежегодно на все путевые издержки штаб-офицеру, в Восточной Сибири состоящему» (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 542. Л. 26 об.).

Кроме своего жандармского начальства, Казимирский обращался к генерал-губернатору Восточной Сибири В.Я. Руперту (рапорт № 11 от 2 сентября 1842 г.), где также приводил свои мысли о тех трудностях, с которыми столкнется жандармский чин, объезжая золотые промыслы в регионе. Помимо прочего, Казимирский приложил свой расчет расхода на содержание жандармского штаб-офицера и его команды, а также путевые расходы на объезд приисков. Согласно им, всего понадобится 24 лошади: для штаб-офицера и его команды – 9, на случай заболевших и усталых – 3, для перевозки поклажи и канцелярии – 3, остальные 9 будут определены под перевозку поклажи. Однако Казимирский считал, что из-за больших расстояний переездов желательно иметь еще запасной комплект лошадей в таком же количестве, а всего понадобится 48 лошадей. Далее следовало, что для приобретения и содержания такого количества лошадей, а также закупки для них амунции потребуется 4 060 руб. Ежегодно на содержание лошадей должно было уйти: на покупку сена – 513 руб. 60 коп., на ковку лошадей, поддержание сбруи и других вещей – 200 руб. Учитывался также ежегодный расход на потерю лошадей – 1 120 руб. Двум вожакам или конюхам из вольнонаемных крестьян, тунгусов или ясачных за полгода следовало заплатить 120 руб. На наем вольных крестьян, если будет необходимость пасти лошадей в одном из округов, – 100 руб. На прогоны для жандарма и его команды для проезда из одного округа в другой и обратно до тех мест, где находятся лошади, – 300 руб. Итого всех расходов по этим расчетам выходило 6 413 руб. 60 коп. асс. (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 542. Л. 64–67 об.).

Не удивительно, что после приведения этих расчетов Казимирский тут же выступил с предложением об увеличении прогонных денег на объезд приисков. Начальник жандармского округа Фалькенберг поддержал предложение Казимирского об ассигновании ежегодно на разъезды жандармского штаб-офицера по приискам Восточной Сибири по 1 000 руб., что нашло отражение в его рапорте на имя Бенкендорфа за № 81 от 19 октября 1842 г., где он также предложил сформировать при жандарме команду из 10 человек конвоя (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 542. Л. 56). В свою очередь, шеф жандармов 23 октября 1842 г. отношением № 4026 обратился к министру финансов Е.Ф. Канкрину, где поддержал идею об ассигновании на путевые расходы по 1 000 руб. сер., приводя доводы как своих непосредственных подчиненных, так и генерал-губернатора Руперта. Так началось довольно активное обсуждение этого вопроса между центральными ведомствами и их начальством, при анализе которого можно увидеть различные взгляды должностных лиц на саму суть жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири.

Министр финансов в своем ответе от 7 ноября 1842 г. за № 909 выступил против идеи ассигнования на разъезды жандармского штаб-офицера по 1 000 руб. сер., мотивируя свой отказ тем, что обоим находящимся в Восточной Сибири горным ревизорам ежегодно на объезды золотых приисков выдается по 300 руб. сер., а они по роду своей службы постоянно находятся в разъездах, на которые указанной суммы вполне достаточно. Соответственно, по мнению министра, жандармский офицер будет делать разъездов не больше, чем горные ревизоры. В итоге министр финансов Канкрин предложил некий компромисс: отпускать сумму на разъезды жандармскому чину не 1 000, а 600 руб. сер. в год, как обоим горным ревизорам одновременно (РГИА. Ф. 37. Оп. 39. Д. 314. Л. 20).

Таким образом, можно предположить, что министр финансов Е.Ф. Канкрин не видел в деятельности жандармов на частных золотых приисках чего-то экстраординарного, настолько важного для Правительства, что заслуживающего увеличенного расхода по сравнению с другими должностными лицами, задействованными в горной промышленности, как упомянутые горные ревизоры. Такая позиция главы Министерства финансов вполне объяснима: в условиях постоянного дефицита бюджета в николаевскую эпоху он пытался сэкономить, как говорится, каждую копейку, стараясь как можно больше доходов от золотопромышленности сохранять в казне государства.

Однако у шефа жандармов Бенкендорфа была противоположная позиция по этому вопросу. Для него жандармский надзор являлся важнейшим средством, можно сказать, правительственным оком за состоянием дел в золотопромышленной сфере, способом предотвращать массовые волнения рабочих, выявлять злоупотребления со стороны владельцев предприятий, чтобы опять же не довести

рабочих до новых выступлений. Поэтому он не жалел для своих подчиненных средств на выполнение ими должностных обязанностей, считая, что они ни в коем случае не должны быть материально стеснены и не прибегали к помощи тех же золотопромышленников, за деятельностью которых они обязывались наблюдать. В своем ответе Канкрину от 12 ноября 1842 г. за № 4255 он продолжал настаивать на увеличении суммы на путевые расходы жандармскому штаб-офицеру в Восточной Сибири до 1 000 руб. сер., мотивируя это тем, «что горные ревизоры, отдельные заседатели и горные отводчики площадей сверх получаемых ими на разъезды денег пользуются пособием золотопромышленников, как уведомил меня о том генерал-губернатор Восточной Сибири, присовокупив, что без оных они лишены были бы всякой возможности совершать объезды, почему, принимая обстоятельство сие в соображение и признавая необходимым освободить штаб-офицера Корпуса жандармов от всякой зависимости для достижения ожидаемой пользы от сего назначения, я приемлю честь покорнейше просить Ваше Сиятельство, не изволите ли Вы признать возможным довершить уже оказанное Вами благосклонное внимание к ходатайству моему – назначить сему штаб-офицеру на разъезды по тысяче рублей серебром ежегодно» (РГИА. Ф. 37. Оп. 39. Д. 314. Л. 21–21 об.).

В итоге Канкрин «сдался», возможно признав обстоятельными доводы Бенкендорфа либо не желая дальнейшим своим отказом ухудшать отношения с шефом жандармов, и в своем ответе от 30 ноября 1842 г. за № 966 согласился об увеличении суммы до 1 000 руб., прося назвать время и место, где, по мнению Бенкендорфа, желательно было бы получать эти деньги, «дабы я мог своевременно сделать зависящее от меня по этому предмету распоряжение» (РГИА. Ф. 37. Оп. 39. Д. 314. Л. 31 об.). Шеф жандармов с искренним пониманием и уважением отнесся к такому согласию министра финансов, написав ему 5 декабря того же года, что удобнее всего было бы выдавать эти деньги в Красноярске в марте, т.е. в то же самое время, что и получал средства жандармский штаб-офицер, состоящий на приисках в Западной Сибири. Практически сразу же Канкрин сделал зависящее от него распоряжение, чтобы означенную сумму жандармскому чину в марте предстоящего 1843 г. выдали из средств Енисейской казенной палаты (РГИА. Ф. 37. Оп. 39. Д. 314. Л. 35, 36).

Однако на этом история с ассигнованием средств на разъезды не закончилась. Достаточно скоро выяснилось, что для покрытия всех путевых расходов жандармского штаб-офицера суммы в 1 000 руб. сер. явно недостаточно и необходимо требовать от финансового ведомства ее увеличения. Снова заработала та же схема отношений между должностными лицами, заинтересованными в этом вопросе: жандармский подполковник Я.Д. Казимирский – генерал-губернатор В.Я. Руперт – шеф жандармов А.Х. Бенкендорф. Последний опять же напрямую 4 июня 1843 г. за № 1945 обратился отношением к товарищу (заместителю) министра финансов Ф.П. Вронченко, говоря, что, передвигаясь между приисками, разбросанными на большом расстоянии друг от друга, имея под своим начальством 8 человек рядовых жандармов и одного писаря, используя во время переездов минимум 15 лошадей, суммы в 1 000 руб. сер. явно мало, поэтому необходимо ее увеличить вдвое (РГИА. Ф. 37. Оп. 39. Д. 314. Л. 44–45).

Ф.П. Вронченко уклонился от прямого ответа, посоветовав с этим вопросом обратиться напрямую к самому министру финансов, когда он вернется из своей заграничной поездки, что и было написано им в отношении на имя Бенкендорфа 28 июня 1843 г. Когда велась эта переписка, жандармский подполковник Казимирский приступил к своим обязанностям, объезжая расположенные в Енисейской губернии прииски и воочию столкнувшись с многочисленными трудностями на своем пути. Поэтому нет ничего удивительного, что Казимирский 18 июня 1843 г., рапортом № 82 обратился к генерал-губернатору Восточной Сибири Руперту, где привел информацию о тех трудностях, с которыми он столкнулся в тайге. Далее эта же информация дошла до Бенкендорфа, а тот 2 сентября 1843 г. снова обратился к товарищу министра финансов, где привел сведения об этих трудностях и в итоге просил увеличить сумму расходов уже до 3 000 руб. сер. (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 542. Л. 82–87). Вронченко опять предстояло отвечать за министра финансов, поэтому он снова уклонился от прямого ответа, заявив, что уже не сможет увеличить смету расходов на этот год, поэтому жандармский штаб-офицер получит в 1843 г., как обговаривалось раньше, 1 000 руб. сер. на свои разъезды, «что же касается до назначения по новой смете, то сие уже зависеть будет от соображения г. Министра финансов, которому и будет предложено помянутое отношение Вашего Сиятельства [т.е. Бенкендорфа. – П.Р.]» (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 542. Л. 90–90 об.).

К этому времени закончился первый год пребывания Я.Д. Казимирского в своей должности, именно в 1843 г. он впервые совершил объезды приисков в соответствии со своей должностной инструкцией. По истечении промысловой операции он, как того требовала опять же эта инструкция, составил годовой отчет о состоянии частной золотопромышленности в 1843 г. в Восточной Сибири. Отчет адресовался генерал-губернатору Восточной Сибири и начальнику Сибирского жандармского округа, а уже от них он поступил к А.Х. Бенкендорфу. Шеф жандармов очень высоко оценил проделанную работу и в своем отношении к Казимирскому от 31 января 1844 г. за № 449 написал, что Казимирский подтвердил правильность выбора его кандидатуры на известную должность и отметил, что сам «отчет изображает действия Ваши совершенно удовлетворяющие действиям Правительства; пользам для казны и выгодам золотопромышленников...». Более того, Бенкендорф представил этот

отчет императору и тот, «удостоив прочесть оный с любопытством, повелеть мне соизволил объявить Вам за этот полезный труд Высочайшую благодарность» (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 593. Л. 165).

Не будем подробно останавливаться на содержании этого отчета, лишь укажем один ключевой момент для нашего исследования. Из отчета следует, что Казимирский объездил все три золотоносные системы в Енисейской губернии – Бирюсинскую, Питскую и Удереискую. Сопровождала его команда из 8 жандармов и 1 писаря, т.е. всего вместе с Казимирским было 10 человек. Отчет его изобилует красочными описаниями многочисленных трудностей, с которыми они столкнулись на своем пути. Подводя итоги своих поездок, Казимирский указывает, что его команда пределала следующий путь: верховой езды по тайге и промыслам – около 1 350 верст, почтовым трактом – 1 740 верст, в лодках по Енисею и Тунгуске – 240 верст, что в общей сложности дает путь 3 330 верст, – и все это в течение одного лета в условиях необжитой тайги!

Одна из главных трудностей, по мнению жандармского подполковника, заключается в нехватке необходимого количества лошадей для таких объездов. И это несмотря на то, что некоторые золотопромышленники предоставляли команде Казимирского своих лошадей, чего так не хотело жандармское начальство, т.к. это вело к зависимости представляющей здесь интересы Правительства жандармской власти от золотодобытчиков. Резюмируя результаты своих поездок, Казимирский приходит к выводу, что для постоянных объездов необходимо содержать собственных лошадей, хотя покупка их и содержание обошлись бы в немалую сумму. По его подсчетам, жандармскому штаб-офицеру с командой необходимо иметь не менее 25 лошадей вместе с запасными, а их ежегодное содержание в таежных условиях выйдет в сумму 8 750 руб. асс. (РГИА. Ф. 37. Оп. 40. Д. 28. Л. 64–72).

Напомним, что за год, еще не приступив к выполнению своих обязанностей, исходя из теоретических расчетов, Казимирский писал, что для его команды потребуется два комплекта лошадей (один основной, один запасной), в каждом должно быть по 24 лошади, на покупку и ежегодное содержание всех 48 лошадей должно было бы уйти 4 060 руб. асс. Теперь же он пишет, что покупка и содержание 25 лошадей обойдется в 8 750 руб. асс., т.е. в два с лишним раза больше, чем первоначально планировалось, и это, не включая расхода на содержание жандармской команды. Такая цифра расхода и заставила всех заинтересованных в сохранении независимого положения жандармского надзора снова добиваться увеличения суммы расхода на путевые расходы жандарма на частных золотых приисках в Восточной Сибири. Последнее и объясняет появление в их требованиях цифры в 3 000 руб. сер.

Отстаивая необходимость увеличения расходов на разъезды, А.Х. Бенкендорф, как опытный сановник, пошел по проверенному пути – привлек на свою сторону Николая I, скорее всего, не случайно представив монаршему вниманию отчет Казимирского о развитии золотопромышленности в Восточной Сибири за 1843 г., знакомя царя с теми проблемами, с которыми столкнулся жандармский подполковник. В результате обширной межведомственной переписки и заседаний было принято следующее решение: 3 марта 1844 г. император высочайше соизволил удвоить сумму на разъезды по золотым промыслам Восточной Сибири, доведя ее до 2 тыс. руб. сер. в год за счет средств, получаемых с четырехрублевого сбора, уплачиваемого золотопромышленниками за каждый добываемый фунт лигатурного золота, и включить эту сумму на будущий год в смету расходов по надзору за золотыми промыслами в Сибири. При этом Министерство финансов все-таки «вставило свои пять копеек», преследуя цель сокращения расходов на содержание жандармской команды, и рекомендовало жандармскому подполковнику Казимирскому «иметь с собой во время разъездов по промыслам меньше по возможности число жандармов, ограничиваясь в них существенной лишь надобностью» (РГИА. Ф. 37. Оп. 39. Д. 314. Л. 63–65). Деньги эти, как и раньше, жандармскому чину следовало получать из средств Енисейской казенной палаты.

А.Х. Бенкендорф 13 марта того же года извещил об этой своеобразной победе своих «союзников» в данном вопросе – генерал-майора Н.Я. Фалькенберга и генерал-губернатора Восточной Сибири В.Я. Руперта. Это достижение цели стало возможным, как уже говорилось, при поддержке царя, а также, возможно, по той причине, что Министерство финансов к этому времени уже фактически возглавил участвовавший в этом деле Ф.П. Вронченко, который, по многочисленным сведениям, не являлся предприимчивым сановником, а всего лишь слепо выполнял монаршую волю, и в этом вопросе он не стал перечить государю, в то время как его предшественник Е.Ф. Канкрин был более самостоятельной фигурой в высших эшелонах власти и вполне мог попытаться выступить против увеличения расходов на жандармский надзор в Сибири.

При этом необходимо отметить, что самому шефу жандармов, для которого крайне важным казалось добиться независимого положения подчиненных управляемого им корпуса от региональной власти и частных лиц, участие в этом вопросе стоило немало сил и хлопот. К тому времени он уже испытывал тяжелые проблемы со здоровьем, и, видимо, решение этого вопроса также отобрало у него достаточно сил. В сентябре того же 1844 г. А.Х. Бенкендорф скончался.

В следующие годы указанная сумма в 2 000 руб. сер. выдавалась ежегодно штаб-офицеру Корпуса жандармов для его объездов по частным приискам в Восточной Сибири. Однако в 50-е гг. XIX в. ситуация с жандармским надзором за золотодобычей на сибирских землях изменилась. В это время в тайге уже не было зафиксировано таких крупных выступлений рабочих, как это произошло десятью – пятнадцатью годами ранее. Тем самым исчезла здесь главная функция жандармского

надзора – пресечение выступлений рабочих через механизм наблюдения за положением дел на приисках, донесение своему начальству и генерал-губернаторской власти обо всех происходящих событиях, нарушениях, злоупотреблениях, оказание помощи в расследованиях происшествий. Поэтому нет ничего удивительного, что в 1850-е гг. различные должностные лица, в том числе и жандармские чины, стали выступать с инициативой о необходимости ликвидации должностей жандармских штаб-офицеров, находившихся на приисках в Западной и Восточной Сибири, и распределении их функций между губернскими жандармскими управлениями – Томским, Енисейским и Иркутским – с выделением им тех сумм на разъезды, которыми пользовались ранее жандармские офицеры, состоящие на золотых приисках. В итоге эта идея получила самую высокую поддержку, и 23 апреля 1858 г. вышел высочайший указ об упразднении должностей двух штаб-офицеров на золотых приисках в Сибири с их управлением и распределением их функций наблюдения за промыслами и денег на разъезды на жандармских штаб-офицеров в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях (ПСЗРИ-2. Т. 33. Отд. 1-е. № 33049. С. 492).

5. Заключение

Резюмируя все сказанное, можно сделать следующие выводы. Анализ вопроса о финансовом обеспечении жандармского надзора за частной золотопробышленностью в Западной и Восточной Сибири демонстрирует интересы различных ведомств, которые по-разному смотрели на суть этого надзора и, соответственно, по-своему видели задачи, возлагаемые на проводников этого надзора. Исследование данного вопроса демонстрирует механизм взаимодействия, отношений между различными уровнями власти в рассматриваемое время. Так, само жандармское ведомство в союзе с генерал-губернаторами Западной и Восточной Сибири видело в таких жандармах проводников правительственной политики надзора за сибирской золотопробышленностью. Соответственно, они считали, что жандармские чины не должны быть стеснены в средствах для осуществления своих прямых служебных обязанностей, а также не должны быть в зависимом положении от золотопробышленников и тем самым честно выполнять свою работу, имея объективный взгляд на события в золотопробышленном мире изнутри. Министерство финансов, от которого зависело выделение денежных средств на путевые расходы жандармским чинам, не видело, что последние выполняют важнейшую правительственную задачу, а следовательно, не нуждаются в дополнительном ассигновании средств и вполне могут обходиться теми суммами, которые выделяются на объезды горным ревизорам. Однако жандармское начальство в лице самого шефа Корпуса А.Х. Бенкендорфа смогло пролоббировать свой интерес об увеличении суммы на путевые расходы жандармским штаб-офицерам для объездов приисков в Восточной Сибири. При этом не обошлось без привлечения самого сильного административного ресурса того времени в лице императора Николая I, проявившего интерес к жандармскому надзору за частной золотопробышленностью и давшего добро на увеличение означенных расходов. Скорее всего, по-другому в то время нельзя было добиться достижения этой цели. Выделенные суммы вполне оказались достаточными для того, чтобы жандармские чины совершали объезды по приискам, разбросанным на огромном пространстве как западной, так и восточной части Сибири, по крайней мере, в дальнейшие годы вопрос об увеличении этих сумм больше уже не поднимался. Результатами этих поездок стал большой массив жандармской документации о состоянии дел в золотопробышленной сфере, являющейся важным историческим источником.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (проект № МК-2135.2018.6).

7. Примечания

¹ Необходимо напомнить, что в это время проводилась денежная реформа, получившая название в честь министра финансов Е.Ф. Канкрин, главного ее инициатора. Суть ее сводилась к выводу из обращения старых бумажных ассигнаций, курс которых постоянно подвергался колебаниям. Сама реформа началась в 1839 г. с введения кредитного рубля, приравненного к 1 рублю серебром. С 1843 г. начнется обмен старых ассигнаций на кредитные рубли из расчета 3,5 к 1.

Литература

Бакшт, Румянцев, 2016 – Бакшт Д.А., Румянцев П.П. «Жандармский надзор» за частной золотопробышленностью в Сибири (1870–1880-е гг.): его сущность, формы и проблемы реализации // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2016. № 6 (44). С. 5–10.

Бакшт, 2017 – Бакшт Д.А. Практика назначения офицеров корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной сибирской золотопробышленностью в первой половине XIX в. // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2017. № 50. С. 5–11.

Бибиков, Бакшт, 2016 – Бибиков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2016. № 3 (41). С. 16–24.

Бибиков, 2017 – Бибиков Г.Н. «Чтобы рабочие люди, на промыслах находящиеся, состояли в надлежащем повиновении местным властям». Инструкции жандармским штаб-офицерам на золотых промыслах Западной и Восточной Сибири. 1842 г. // *Исторический архив*. 2017. № 2. С. 166–171.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГИАОО – Государственный исторический архив Омской области.

Зиновьев, 2009 – Зиновьев В.П. Жандармско-полицейская отчетность как источник по социальному облику рабочих Сибири в XIX веке / *Документ в контексте истории: Материалы II Международн. науч. конф. Омск, 2009*. С. 28–33.

ПСЗРИ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1884.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Семевский, 1898 – Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. Т. 1.

Baker, 2005 – Baker D. *Batons and Blockades: Policing Industrial Disputes in Australia*. Melbourne, 2005.

McDowell, 2004 – McDowell A. *Real Property, Spontaneous Order and Norms in the Gold Mines // Law & Social Inquiry*. 2004. No 4. pp. 771–818.

Segal, 2009 – Segal N. *Anti-Union or Pro-Property? Worker Surveillance and Gold Theft in Western Australian Gold Mines, 1899–1920 // Labour History*. 2009. No 97. pp. 37–52.

References

Baksht, Rummyantsev, 2016 – Baksht D.A., Rummyantsev P.P. (2016). «Zhandarmskij nadzor» za chastnoj zolotopromyshlennost'ju v Sibiri (1870–1880-e gg.): ego sushhnost', formy i problemy realizacii ["The Gendarme supervision" of a private gold mining in Siberia (1870–1880-ies): his essence, forms and problems of realization]. *Tomsk State University Journal of History*, 6 (44). pp. 5–10. [in Russian]

Baksht, 2017 – Baksht D.A. (2017). *Praktika naznachenija oficerov korpusa zhandarmov, upolnomochennyh po nadzoru za chastnoj sibirskoj zolotopromyshlennost'ju v pervoj polovine XIX v.* [About the appointment of gendarmierie officers, authorized in supervision of the private Siberian gold mining in the first half of the XIX century]. *Tomsk State University Journal of History*, 50. pp. 5–10. [in Russian]

Bibikov, Baksht, 2016 – Bibikov G.N., Baksht D.A. (2016). *Uchrezhdenie zhandarmskogo nadzora na zolotyh priiskah Sibiri v 1841–1842 gg.* [The establishing of gendarmierie supervision on private gold mines in Siberia in 1841–1842]. *Tomsk State University Journal of History*, 3 (41). pp. 16–24. [in Russian]

Bibikov, 2017 – Bibikov G.N. (2017). «Chtoby rabochie ljudi, na promyslakh nahodjashiesja, sostojali v nadlezhashhem povinovenii mestnym vlastjam». *Instrukcii zhandarmskim shtab-oficeram na zolotyh promyslakh Zapadnoj i Vostochnoj Sibiri. 1842 g.* ["So that the working people in the fields that are located are properly subordinate to the local authorities." Instructions to gendarme headquarters officers in the gold fields of Western and Eastern Siberia. 1842]. *Historical archive*, 2. pp. 166–171. [in Russian]

ГАРФ – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of Russian Federation].

ГИАОО – Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Omskoj oblasti [State historical archive of Omsk region].

Zinov'ev, 2009 – Zinov'ev V.P. (2009). *Zhandarmsko-policejskaja otchetnost' kak istochnik po social'nomu obliku rabochih Sibiri v XIX veke* [Gendarmes and police reports as a source of social appearance of the workers in Siberia in the 19th century]. *The document in the context of history: Proc. of the 2nd International Conference*. Omsk, pp. 28–33. [in Russian]

ПСЗРИ-II – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2-e [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The 2nd Collection]. St.-Petersburg, The printing house of the II Department of His Own Imperial Majesty's Office, 1830–1884. [in Russian]

РГИА – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].

Semevskij, 1898 – Semevskij V.I. (1898). *Rabochie na sibirskih zolotyh promyslakh* [Workers in the Siberian gold mines]. S-Petersburg. Vol. 1. [in Russian]

Baker, 2005 – Baker D. (2005). *Batons and Blockades: Policing Industrial Disputes in Australia*. Melbourne.

McDowell, 2004 – McDowell A. (2004). *Real Property, Spontaneous Order and Norms in the Gold Mines. Law & Social Inquiry*, Vol. 4, pp 771–818.

Segal, 2009 – Segal N. (2009). *Anti-Union or Pro-Property? Worker Surveillance and Gold Theft in Western Australian Gold Mines, 1899–1920. Labour History*, Vol. 97. pp. 37–52.

Финансовое обеспечение жандармского надзора за золотопромышленностью в Сибири в середине XIX в.

Петр Петрович Румянцев ^{а, *}

^а Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса финансового обеспечения жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири в середине XIX в.

В статье также рассматриваются такие вопросы, как выявление материальных потребностей жандармских чинов в вопросе финансового обеспечения их деятельности, установление способов решения этого вопроса, а также выявление механизмов взаимоотношения между различными властными уровнями в решении данного вопроса.

Источниками для написания статьи стала, в первую очередь, документация жандармского ведомства, находящаяся на хранении в центральных и региональных архивах России.

Исследование основывается на применении таких методов исторической науки, как нарративный, историко-генетический и сравнительно-исторический.

В процессе исследования автором сделаны следующие выводы: анализ вопроса о финансовом обеспечении жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Западной и Восточной Сибири демонстрирует интересы различных ведомств, которые по-разному смотрели на суть этого надзора и по-своему видели задачи, возлагаемые на проводников этого надзора. Корпус жандармов вместе с генерал-губернаторами Западной и Восточной Сибири видели в жандармах проводников правительственной политики надзора за сибирской золотопромышленностью. Они считали, что жандармские офицеры не должны быть стеснены в средствах для осуществления своих прямых служебных обязанностей, а также не должны быть зависимы от золотопромышленников. Министерство финансов, от которого зависело выделение денежных средств на путевые расходы жандармским чинам, не считало, что последние выполняют важнейшую правительственную задачу, а соответственно, не нуждаются в дополнительном ассигновании средств. В процессе этого противостояния ведомств победу одержала жандармерия, позицию которой поддержал сам царь, и жандармы в дальнейшем получали достаточно средств для объездов золотых приисков. Результатами этих поездок стал большой массив жандармской документации о состоянии дел в золотопромышленной сфере, которая является важным историческим источником.

Ключевые слова: Корпус жандармов, жандармский надзор, полиция, Сибирь, прииски, финансы, генерал-губернатор, А.Х. Бенкендорф.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: petroom@mail.ru (П.П. Румянцев)